

A dirt path winds through a lush green field towards a dense forest. The path is reddish-brown and curves gently to the right. The field is filled with tall, vibrant green grasses and some small white flowers. The forest in the background is dense with tall, thin trees, likely birches, under a bright sky.

Анна Некратова

ЛИВЕТТА
Горная сказка

Анна Некратова

Ливетта. Горная сказка

Некратова А.

Ливетта. Горная сказка / А. Некратова —

Сказочные воспоминания о первых ботанических экспедициях с экспедиционным отрядом и родителями-ботаниками в высокогорья Алтая. Будет интересна всем любителям фантастики и путешествий, общения с природой, ботаникам, фитотерапевтам.

Содержание

Ливетта. Горная Сказка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ливетта Горная сказка

Анна Некратова

© Анна Некратова, 2026

ISBN 978-5-0069-6815-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ливетта. Горная Сказка

Посвящается светлой памяти моих родителей Некратовой Натальи Алексеевны и Некратова Николая Федоровича

Все совпадения имен и фамилий в тексте случайны

Ливетта знала, что очень долго жила в совершенно другом мире. В нем не было тех ограничений, которая она испытывала сейчас. Расстояния, которые невозможно преодолеть без помощи подручных средств, полная зависимость от транспорта. А самолёты, она их просто не могла терпеть. Зачем люди только изобрели эти громоздкие летающие машины? Ведь и без них вполне легко и быстро можно перемещаться, стоит только подумать и настроиться на то место, куда ты хочешь опасть. Но это было в том мире, о котором она помнила, несмотря на его совершенную непохожесть на этот безумный и совершенно непонятный мир, пространство, в которое она волею звёздных судеб была перемещена. Человек из прошлого, попавший в будущее. Только оно, это прошлое казалось ей гораздо счастливее и свободнее. И даже не потому, что там она умела летать, не внешняя свобода так радовала её, а крылья, словно выросшие за спиной, крылья души, оберегающие её от ложных путей и искаженных мыслей, навеянных неведомыми источниками зла. Они поддерживали её и помогали точно различать тонкие нити света, которые словно маяки вели её по выбранному пути. Один и тот же сон снился Ливетте уже много месяцев. Она очень хотела, чтобы он исчез, но он повторялся опять. Пустые лабиринты, в которые она заходила снова и снова в этом сне. Она искала в них лучи света, но те просто не могли добраться через бесконечные скалы, и снова одиночество. Зачем я здесь? Где-то в глубине души она знала ответ на этот вопрос, но никак не могла с ним согласиться. Как можно променять лучший из миров на то, что она имеет сейчас. И только путешествие на Алтай, в мир таинственных гор и редких растений помогло ей понять, зачем она послана в этот мир.

– Что-то ты очень долго спишь, Оливия. Опять свои странные сны все видишь. Мама усмехнулась и поправила одеяло своей странной дочери.

– А вообще одевайся, ты же знаешь, у нас сегодня длинный маршрут. Отец уже с утра бегаёт как заведенный, дал нам всего два часа на сборы.

Ох, уж эти экспедиции. Ливетта с детства полюбила бесконечные дороги, путешествия. Где-то глубоко внутри она знала, что стоит только представить место, в которое ты хочешь попасть и ты непременно очутишься там. Но в этом мире так было не принято. Нужно одеваться, собираться и только потом ехать, плыть, лететь, как угодно, но перемещаться.

– Да, мам, сейчас встаю. Ливетта не любила быстрого утра, так принятого у родителей. Лучше всего, ей, наоборот, было вечером, когда можно было наконец-то побыть наедине с собой.

Но путешествия манили, а Алтай, который облюбовали родители для своих научных исследований всегда радовал Ливетту. Она помнила путешествия, в которые её брали совсем маленькой девочкой. Именно в них она поняла, что могла свободно общаться со всеми живыми существами, населявшими горы. Подолгу она разговаривала с муравьями и понимала такую сложную на первый взгляд конструкцию муравейника. И даже медведи, которых особенно привлекала горная малина совсем не пугали её. Ливетта никак не могла понять, почему же люди так их боятся и даже убивают, ведь с ними достаточно просто поговорить. Медведь, очень умное существо и все понимает.

Ливетта быстро оделась и умылась, ведь папа на самом деле не любит долго ждать по утрам, да и путь предстоял долгий, сначала вдоль величественных алтайских рек, а потом и на сам горный хребет, где ближе к вершине размещался научный лагерь – конечная точка путешествия.

Несмотря на все старания, раньше 11 часов утра начать путешествие не получилось. Уж слишком долгими оказались сборы их маленького экспедиционного отряда, который включал ещё и студентов. Однако Ливетта радовалась предстоящей дороге, да ещё и с лошадьми, ведь на машине по извилистым горным дорогам просто не проедешь.

Маленький отряд отправился из горного алтайского поселка Усть-Кумира в солнечное утро, заряженный отличным настроением и прекрасными видами алтайской природы. Ливетта, несмотря на свой юный возраст отлично переносила горные маршруты, тем более, что красота окружающей природы заряжала энергией. Только к полудню отряд подошёл к первой пасеке. Благо, родители уже давно были знакомы с местными пчеловодами.

– Дорогие наши, уже пришли, а ребенок то как, небось устал с дороги. Ласковые слова пасечников одурманивали, а насыщенный горными ароматами мед так расслаблял, что идти уже никуда не хотелось. Однако впереди предстоял ещё долгий маршрут, завершающийся подъёмом на горный хребет. Усталость давала о себе знать. Студенты как-то крепились, а Ливетта шла уже машинально, стараясь не отставать от лошади, навьюченной грузом, необходимым для долгой дороги.

– Лив, давай мы тебя на лошадь посадим? Отец говорил бодрым голосом, но даже в нем уже дрожала усталость.

– Совсем ведь выдохлась?

– Да, пап, иду потихоньку, но могу и на лошадь. Только страшно мне, внизу река, а мы-то высоко уже.

– Ничего, дочь, лошади ведь умные, все хорошо будет. Садись, я тебе помогу забраться, да и поведу её.

Ливетта любила лошадей, поэтому не заставила себя уговаривать. Да и присутствие отца рядом успокаивало.

Темнело достаточно быстро. До лагеря оставался один крутой рывок. И вдруг что-то испугало лошадь. Как будто что-то произошло там внизу у горной реки. Животное начало резко крениться, пытаясь сбросить надоевший груз и уставшую Ливетту вместе с ним.

– Стоять, ну-ка стоять. Отец пытался взять ситуацию под контроль, но лошадь уже начала движение вниз, а под копытами полетела земля. Ливетта замерла от ужаса, даже не совсем понимая, что происходит. Но где-то глубоко внутри она чувствовала, что лошадь слышит и понимает её, она словно видела испуганную душу бедного животного.

– Милая, остановись, все будет хорошо. Я понимаю тебя, сейчас все изменится. И как в замедленном кино время остановилось. Лошадь сначала замерла, а потом начала медленно отступать от страшной горной пропасти.

– Мы обе будем жить и ты это знаешь. Она снова обратилась к испуганному животному. Ливетта слезла с лошади и обняла дрожащего отца. Мама тоже плакала и никак не могла остановиться.

– Нам пора заканчивать эти маршруты и, тем более, брать тебя с тобой. Это был последний твой поход. Голос мамы звучал жёстко и спорить было бесполезно.

– Но как ты остановила её?

Ливетта и сама не знала ответ на этот вопрос. Только чувствовала, что внутри неё есть сила, не принадлежавшая этому миру и неуправляемая им. Сила, переданная ей с того далёкого и прекрасного пространства, галактики, где когда-то очень давно она была счастлива и свободна.

Уже к ночи измученная долгим путешествием группа поднялась в свой лагерь. Ужин на скорую руку, палатки, и уставшие путешественники уже спали крепким сном. Горное утро порадовало путников прекрасной погодой, как будто от вчерашних злоключений не осталось и следа.

Обед на костре. Ливетта так скучала в городе по походной, такой вкусной еде, приправленной запахом костра. Чай на травах. Её родители профессионально разбирались в растениях, поэтому полезный чай, приправленный листьями смородины, бадана и других трав был обеспечен.

Горный лук, росший у ручья. Ливетта любила собирать его для салата, ведь он словно впитал в себя всю силу горных рек, чистоту снежников, на которые она так хотела взобраться. Она знала, что с растениями вполне можно разговаривать. Они, как и люди имели свой характер, одни были капризные и изнеженные, а другие терпеливые и суровые. Особенно любила она горные водосборы и маки. Ливетта рассказывала им о своём далёком мире, по которому она так скучала. А цветы без слов понимали её, одаривая волшебным красками своих лепестков: голубыми, лимонными, жёлтыми. Как она была счастлива с ними. Ей хотелось ещё поговорить и с ящерицей, но голос родителей уже звал на обед.

– Оливия, поднимайся наверх, все готово. Да не забудь сорвать свежего лука.

– Мы завтра идём к снежникам, изучать редкие растения. Если хочешь посмотреть на золотой корень, то готовься, пойдёшь с нами. Можешь и в лагере остаться с дежурным по обеду.

– Пап, конечно, я пойду, я ведь давно хотела их посмотреть. Уже сами названия завораживали Ливетту, она словно чувствовала, что за ними скрывается что-то прекрасное и одновременно хрупкое, как ваза, которую так легко разбить.

– Значит, ложись сегодня пораньше, а завтра очень рано подъем.

Ливетта очень быстро заснула, убаюканная горным ветром из-за надвигавшейся грозы. Но в теплом спальнике в палатке, заботливо поставленной отцом было так уютно.

А на утро, как в ни в чем не бывало светило такое яркое солнце, что хотелось выпорхнуть бабочкой и полететь вперёд, к таинственным вершинам и новым путешествиям.

В этот раз собрались особенно быстро, солнечная погода поднимала настроение и заряжала даже самых злостных любителей поспать.

– Лив, ты готова?

– Да, можем идти.

От сонного состояния не осталось и следа. Ливетта с воодушевлением смотрела на далёкие снежники. Ведь где-то там растут эти таинственные растения.

– Ну и хорошо, в путь. С Богом. Отец, как всегда, возглавил маленький отряд. Ливетта, как самая младшая в отряде была освобождена от рюкзака, остальные в меру своих сил несли необходимую провизию, оборудование для научных исследований и личные вещи. Однако без дневника Лив обойтись ну никак не могла. Ведь надо же записывать мысли и наблюдения, чтобы потом, уже в городе, вспоминать это чудесное лето, экспедицию и Алтай.

К обеду путешественники уже были на месте. Особенно по дороге Ливетту поразили горные озера, такие холодные и прекрасные. А самым удивительным были горные маки, лимонные и оранжевые, облюбовавшие эти прекрасные места для своей жизни.

– Мы на месте. Обедаем и за работу. Отец занялся подготовкой лагеря и костра для обеда.

– Ты так давно хотела посмотреть эти растения. Пойдём, я покажу тебе, Лив. Буквально 100 метров от нашей стоянки.

– Да, мам, пошли.

Ливетта чуть не заплакала от радости, увидев прямо возле ручья, вытекавшего из снежника золотой корень.

– У него есть и другое название, научное, родила розовая. А все из-за золотистого цвета корня, ведь они лекарственные и к тому же, редкие растения.

– Как тебе, понравились?

У Ливетты захватило дух.

– Конечно, мам. А цветут ведь тоже необычно. Жёлтые цветки, так классно.

– Одна проблема, браконьеры за ним тоже охотятся. А ведь растения эти краснокнижные и охраняются на государственном уровне.

– Как такое возможно, ведь они прекрасны.

Это ты так думаешь, а у браконьеров свои планы на них, для них главное – деньги.

Их разговор прервал какой-то шум, доносившийся из лагеря.

– Там что-то происходит. Мать побледнела и крепко обняла дочь.

– Какие-то люди, к лагерю идут люди.

– Отец все уладит, не волнуйся.

Однако мужские голоса становились все ближе и ближе. Группа мужчин поднималась к снежнику, неся за спиной многочисленные рюкзаки. А из лагеря доносились крики.

Ливетта все поняла.

– Мам, они же пришли за ним, за этим растением. Нужно что-то придумать, их остановить.

– Как ты их остановишь, они, небось, ещё и вооружены.

– Знаю, но они пойдут обратно. Горы не отдадут им свое сокровище.

– Лив, лучше отойди, не будем с ними связываться, силы не равны. Да и отец не успеет добежать из лагеря.

Но Ливетта словно застыла и смотрела прямо вперёд, словно пронзая пространство перед собой.

– Вы покинете это место и повернете обратно и навсегда забудете то, что произошло здесь с вами. Произнесла она окаменевшим и каким-то чужим голосом.

И вдруг группа из десяти мужчин, уже подошедших к снежнику неожиданно попятилась, словно перед ними открылась пропасть и бросилась врассыпную.

– Мам, я спасла его. Он будет жить.

Ливетта посмотрела на мать, которая потеряла дар речи, только сильно трясущиеся руки выдавали её волнение.

В лагере ещё долго стоял переполох, понятно, что ни о какой работе на сегодня речи быть не могло.

А Ливетта вдруг остро ощутила свое одиночество. Отпросившись у родителей она ушла к горному озеру, где наконец-то могла поговорить с горными маками. А там, вдалеке у самых снежников она ощутила еле заметное дуновение, так благодарил её за спасенную жизнь редкое и лекарственное растение, золотой корень.

– Кажется, я начинаю понимать, зачем я здесь. Вот ради этого, тихой благодарности за спасенную жизнь. Мой далёкий мир меня отпустил. Ливетта легко вздохнула, словно отпуская оковы и сомнения, так долго мучавшие её.

А впереди был вкусный экспедиционный ужин. Благо, целебные травы росли здесь же, совсем рядом.

Ливетта любила это время, когда тишина, которая бывает только в горах словно окутывала ее и делала волшебным каждый миг, проведенный здесь, на высоте горных озер и снежников.

– Если бы была ее воля, она осталась бы здесь на долгое время, пообщаться с травами, узнать, как поживают муравьи и чувствует себя маралий корень рядом с лагерем на субальпийском лугу.

Но экспедиции небесконечны и пора собираться домой. Обрато спустаться было уже значительно легче. Отец предупредил отряд заранее, в стороны ннкуда не отходить, ведь рядом могут быть медведи.

А как они поведут себя при встрече с человеком, заранее предсказать сложно, все зависит от конкретной ситуации и поведения самого человека.

– Ливетта, держись рядом. Голос отца был уставший и немного тревожный.

– Пап, все хорошо. Я только сбегая на субальпийский луг, посмотрю, как там маралий корень и вернусь.

А дальше Ливетте рассказали, что же произошло за время ее отсутствия и из-за чего обратный спуск пришлось отложить.

Оказалось, на субальпийский луг вышел вслед за Ливеттой медвежонок, который заинтересовался, что же там делает человек.

Значит, рядом медведица. Как потом объяснил ей отец, ситуация могла быть очень опасной. Но Ливетта ничего не подозревала, ведь там она чувствовала себя как дома.

На этот раз все обошлось. Ливетта с медвежонком почти одновременно покинули луг, а медведица так и не появилась.

– Пап, так здорово, совсем не хочется спускаться. Можно я пойду без лошади?

– Ты можешь идти как угодно, только мы немного задержимся. У нас очень интересные гости.

– И кто это?

– Пока ты там блуждала по лугам вместе с медвежонком, мы познакомились с удивительным человеком, травником. Он врач из Китая и его очень интересуют лекарственные растения. Даже не поленился покорить такую гору, чтобы познакомиться с ними.

– Пап, а почему он один путешествует, неужели не боится?

– А вот у них так принято, одиночные путешествия.

По голосу отца Ливетта не поняла, шутит он или говорит вполне серьезно.

– Пап, так познакомь меня с ним.

– Сейчас мама с ним обсудит вопросы ночевки и ужина и я тебя познакомлю. Хотя зачем это тебе, ты же еще не ботаник и вряд ли им станешь.

Отец не особо верил в перспективы научного будущего Ливетты и она это чувствовала, но познакомиться с таинственным врачом из Китая очень хотела.

Мама вышла из палатки и, как всегда, после научной дискуссии была воодушевлена общением о лекарственных растениях. Даже несмотря на то, что беседа проходила на плохом русском языке, который врач еще просто не успел выучить.

– А это моя дочь, Ливетта. Лив, познакомься с врачом. Он приехал на Алтай из Китая, интересуется алтайскими травами.

– Здравствуйте. Ливетта улыбнулась, несмотря на усталость и пережитый стресс из-за прогулки на горном лугу и встречи с медвежонком, о которой ей рассказал отец.

– Вечер хороший. Врач, видимо, усиленно вспоминал слова, как можно поздороваться с ребенком.

– Такая маленькая и уже в горах. Как зовут?

– Ливетта, а можно просто Лив.

– А вы что здесь делаете? Ливетте было одновременно неудобно и очень интересно, что же заставило человека, да еще из другой страны покорить такую вершину, на которую она сама еле поднялась на лошади.

– Растения и Алтай очень интересны. Ливетта почувствовала, что врач опять отчаянно подбирает слова, чтобы пообщаться с ней.

– Разве в вашей стране нет растений, которые можно применять? Ливетта очень удивилась настрою врача побывать в горах, да еще в одиночку.

- Мы постоянно ищем и изучаем травы. Ты еще маленькая, поймешь потом.
- И лечим мы не только травами, много всего используем.
- А зачем, так часто болеете что ли?
- Потом все узнаешь.

А дальше была еще одна ночевка под прекрасным звездным небом Алтая, когда звезды так близко, что можно достать рукой, если постараться конечно.

Так думала Ливетта, вспоминая события дня и странного врача, который так и не рассказал ей, что же он делает так высоко в алтайских горах, так далеко от своей страны.

Ливетта засыпала, а звезды мигали в палатку, словно напоминая ей, откуда она и как далеко оторвалась от своей звездной родины.

– А ведь нужно просто протянуть руку и звезда будет со мной или мне так кажется. Ливетта засыпала, ведь завтра предстоял долгий спуск и возвращение обратно в поселок Усть-Кумир.

- Мам, а можно я с собой возьму водосборы или хотя бы их семена?

Утро началось как всегда с экспедиционного завтрака и обсуждения планов на день.

– Лив, ну зачем они тебе, дома ведь такие не вырастишь. Тут же горы играют роль, горные ручьи, среда, понимаешь?

– Ну и что, я попробую. Водосборы были одними из ее любимых цветов, которыми любоваться можно было бесконечно. А еще горные маки, с которыми Ливетта любила общаться.

Ливетта была счастлива, когда родители разрешили все-таки взять их с собой, и маленький экспедиционный отряд тронулся в путь.

– Я, кажется, понимаю, зачем этому врачу травы, он, наверное, приехал просто полюбоваться ими. Мысли о травнике из Китая так и не отпускали Ливетту.

- А еще ему просто захотелось побыть одному, так тоже бывает.

Ливетта засмеялась своей догадке и собрала рюкзак, чтобы уже быть полностью готовой к спуску.

Обратный поход к поселку прошел на удивление гладко и слаженно, ничто не отвлекало экспедицию от спуска, а Ливетта была просто счастлива, что пришлось задержаться еще на один день.

Особенно Ливетту радовало, что их обратный путь лежал опять мимо горных пасек.

Там всегда накормят усталых путников, а от горного меда силы словно прибавляются.

Рядом с пасеками росли поля клубники, от которой тоже трудно было оторваться.

- Мам, как здорово, если бы у нас тут был дом.

Ливетта радовалась солнечным полям клубники, словно питавшим энергией земли уставших путников.

К вечеру экспедиционный отряд вернулся в Усть-Кумир. Вот он, долгожданный отдых. А завтра предстоял разбор гербария и всех образцов, привезенных с Коргонского хребта.

Ливетту особо не привлекали к разбору. Однако рассматривать гербарные листы она любила, словно мысленно возвращаясь к тем счастливым моментам, проведенным в горах.

Вот горные маки, красивого лимонного цвета, маралий корень, а вот дороникумы, собранные совсем недавно.

А главное и ценное, Ливетта собрала семена водосбора, которые уже давно собиралась взять с собой в город.

– Вот посажу дома и буду любоваться. Говорила она самой себе, словно заранее радуясь результату.

- Ну и пусть родители говорят, что ничего не вырастит, я то знаю, что все получится.

Ливетта любила водосборы и очень хотела в городе вырастить такие горные цветы, словно напоминавшие лето и экспедицию.

– Лив, все, недельку отдыхаем и возвращаемся домой, тебе же скоро в школу. А если и пойдем в походы, то совсем недалеко, рядом с Усть-Кумиром. Мама сообщила дочери о ближайших планах.

Ливетта уже привыкла, что возвращение в город из экспедиции всегда приходилось на самый конец августа, чтобы только успеть собраться в школу и купить самое необходимое.

Какое же все маленькое в этой квартире, как не хватает горных просторов, к которым привыкаешь за лето и с которыми так не хочется расставаться.

Как всегда, перешагнув порог их небольшой квартиры, Ливетта вдруг ощутила тоску, словно потеряла что-то прекрасное, ушедшее вместе с этим летом.

А комнатные цветы ждали маленькую хозяйку. Ливетта так переживала, как же они выдержат без нее отсутствие в несколько месяцев. Любимые фуксии, глоксинии, фиалки.

Заботливая соседка по лестничной площадке согласилась посматривать за квартирой и поливать их.

Как же они выросли за лето, особенно фуксии. Вытянулись, расцвели. Словно готовились к встрече с юной хозяйкой.

– Как они рады мне. Лив понимала язык цветов и улыбнулась им.

– Но я уже скучаю по горным макам, водосборам и как тут все-таки тесно.

– Ничего, Лив, скоро привыкнешь. А теперь разбираем вещи и обедать.

– Как же мама быстро привыкает к городу или мне так только кажется?

Лив вздохнула и взялась за рюкзак, разбирать его она любила гораздо меньше, чем собирать. Ведь это означало, что путешествие закончилось и через два дня уже пора в школу.

Ливетта старалась не опаздывать, благо, школа была прямо через дорогу. Однако призналась себе честно, по одноклассникам она не успела соскучиться.

У нее было две подруги, общение с которыми ей вполне хватало. Как же ей хотелось поделиться с ними горными приключениями. Рассказать о том, как ей удалось спасти редкое горное растение и помочь лошади не сорваться в обрыв с горной рекой.

Но не поверят же. Лив уже знала их реакцию на экспедиции, а все происшедшее там они считали пустой тратой времени.

– Ну не надоело тебе мотаться? Ты же каждое лето в горах. А мы в городе так классно поиграли с девчонками. Ты хоть раз останься с нами. Понятно, родители тебя не оставят.

Ее лучшая подруга, Лена, была непреклонной. Она искренне не понимала, зачем Лив горы, да еще каждое лето. Ведь в городе вполне можно наслаждаться свободой от школы и гулять дни напролет.

А Ливетте опять стало скучно, как тогда, когда ей удалось спасти редкое растение и захотелось уйти к горному озеру, пообщаться с чудесными маками.

– Может и вправду, нужно хоть раз остаться в городе, с подругами? Подумала Ливетта, но сразу отогнала эту мысль.

– Скучно, очень скучно и совсем нечего делать здесь, в этом городе. Да и без мамы с папой как я буду?

Лив все чаще из школы спешила теперь домой, побыть одной, полюбоваться своими комнатными питомцами.

Она так радовалась цветению фуксии, а еще завела кактусы и теперь с огромным интересом изучала литературу про них.

А когда знакомые подарили ей муррайю, ее радости не было предела.

– Лив, ухаживай за ней, она быстро зацветет, вот увидишь, даже вырасти еще не успеет.

И Ливетта ухаживала, а уже через два месяца муррайя порадовала ее первыми цветами, такими маленькими, но настолько душистыми, что их аромат заполнил всю комнату и помогал отвлекаться от нерадостных мыслей, когда Лив вспоминала разговор с подругами.

– Лив, ты что-то совсем домашняя стала, ты хоть погуляй с подругами. Да и свежим воздухом подыши. Мама искренне беспокоилась за дочь. Ливетта это всегда чувствовала.

Но как ей объяснить, что подруги ее не понимали? А все ее рассказы о приключениях в горах, встрече с медвежонком, про общение с макаками и муравьями считали полной ерундой.

– Лив, ты это просто придумала. Тебе наверное там совсем скучно было, вот и выдумала все. Лена и Надя, ее лучшие школьные подруги считали все это выдумкой и желанием Лив приукрасить летние путешествия.

– Мам, все хорошо, просто я немного устала и хочу побыть дома. Ты посмотри, как муррайя цветет, а фуксия совсем выросла. А еще я хочу завести глоксинии.

Мама с тревогой посмотрела на дочь.

– Лив, я кажется знаю, чем тебя порадовать. Помнишь травника, врача из Китая, которого мы встретили в горах?

– Конечно, мам, он такой странный. Я почти не поняла, о чем он говорил со мной и что он там делал так высоко в горах.

– Так вот, Лив, он скоро придет к нам, в город, хочет поговорить с нами, будем с ним вместе травы изучать, а потом возможно и статью напишем.

– Мам, здорово, я буду рада пообщаться, но ведь он непонятно совсем говорит.

– Лив, он подучил уже русский, думаю, ты его поймешь. Хотя выбор за тобой, я бы на твоём месте лучше с подругами пообщалась, чем с врачом. Ты же еще такая молодая, гуляй, общайся, радуйся жизни, пока здоровье позволяет.

– Знаешь, я тоже поняла это не сразу, все время училась, работала, а надо было побольше отдыхать, да с подругами бегать в кино, а потом и с поклонниками уже. Мама улыбнулась, иногда она совсем не понимала свою дочь.

– Ждем его завтра на ужин. Если будешь дома, присоединяйся. И сходи, пожалуйста, за хлебом, погуляешь хоть немного.

Лив растерялась, конечно, ей хотелось пообщаться с врачом, может в этот раз разговор получится интересней.

Но и подруги звали погулять и сходить в кино, им Ливетта тоже не хотела отказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.